

Семенов Сергей Терентьевич
Алешка

Date: декабрь 2009

Изд: Семенов С. Т. Рассказы и повести (Из наследия) / Сост., вступ. статья С. П. Залыгина. -- М.: Современник, 1983.

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

Алешка

Рассказ

I

После пасхи Алешка узнал, что отец его не пойдет в Москву, и у него запрыгало сердце от радости. Отец был фабричный, до этого жил в Москве круглый год, домой приходил только к пасхе и кое-когда летом на покос. Когда он приходил домой, то приносил гостинцев -- какую-нибудь игрушку, рассказывал ему про Москву, где так много диковинок, про фабрику, про людей, что из разных мест набивались в Москву на заработки. За этим шли разные истории-сказки. И Алешка так это любил, что для него приезд отца в деревню всегда был праздником.

Но радовался отцу только один Алешка. Мать, старшая сестра Наташка, подросток, когда узнали, что отец в Москву не пойдет, опустили головы. Они жили бедно, ихнее поле было тощее, родило плохо. Главной поддержкой их было то, что отец зарабатывал и присылал им из Москвы. Теперь этот источник прекратился, и они начали коситься на отца и грубить ему на каждом шагу.

Отец был маленький, худой, бледнолицый, всегда печально глядевший серыми впалыми глазами. Он чувствовал недоброжелательство семейных и стал сжиматься. Эту весну он был менее разговорчив, реже смеялся и только на Алешку глядел все с той же нежностью; чаще вздыхал и кашлял.

Кашлял он чем дальше, тем сильнее и становился худой, как скелет, лицо делалось землянистое, под глазами выступила синева. Кашлял он все страшнее и страшнее.

В поле он никогда путем не работал, у него ничего не выходило. Его никто и не считал крестьянином. Когда он жил дома, с ним неохотно складывались косить и молотить. Это же лето он совсем не брался за земельную работу, а ходил в лес за прутьями на загородку, собирать грибы. В покос он разбивал сено у сараев, осенью сушил овин. Алешка всегда был около него. Он тащился за ним в лес, в сарай, в овин. Отец, по обыкновению, больше всего говорил только с ним, все ему рассказывал, хотя к осени ему и говорить стало трудно. У него начал пропадать голос. И вдруг он совсем свалился.

Пролежавши несколько дней, он устал лежать, вышел из своего угла, накинул полушубок и подсел к окну, чтобы поглядеть на улицу. На улице было светло. Только что выпал снег. Отцу, видимо, приятно было глядеть на эту белизну. В это время мать принялась мыкать лен. В избе поднялась пыль. Отцу стало трудно дышать. Он оглянулся на мать и сказал:

-- Нашла время. Не можешь подождать-то...

-- Чего ждатель-то? Дело-то нас не ждет! -- грубо ответила мать.

Отец вдруг закашлялся. Кашель поднялся такой глубокий, точно изнутри его хотело все вылезть, но никак не могло. Алешка никогда не видал такого кашлю. Отец изо всех сил тужился откашляться, но не мог. Вдруг у него подкатились под лоб глаза и изо рта хлынула кровь. Он стиснул зубы, но кровь просачивалась сквозь зубы, текла по бороде. Он положил голову на руки на стол, на столе вскоре кровь собралась целой лужей. Кашлять отец перестал, но он уже не шевелился. Когда мать подошла к нему, отец был мертв.

II

Смерть отца прошла незаметной для деревни. Никто этому не удивился, никто не пожалел. Хотя снег выпал, но дорога до села не установилась. Встречались частые глыбы, сани, на которых везли гроб, подсакивали, и тело в гробу сбилось набок. В церкви его пришлось перекладывать.

Когда возвратились с погоста, в избу стал набиваться на род на поминки. Алешку мать выгнала из избы, чтобы он не мешался. Он пошел к овину, потом за сарай. За сараем был пруд, уже покрывшийся льдом, и на нем катались на ногах ребятишки. Все они были румяные и веселые. Одному Алешке было